

Право ФРГ в системе права Европейского Союза

Родионов Олег Витальевич

Студент (бакалавр)

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

E-mail: olegrodionoff@bk.ru

Проблема о соотношении национального и европейского права существует довольно длительное время и в отечественной литературе оценивается как непреложный факт примата последнего над первым [1]. Однако вся история существования Европейского сообщества - это время противоборства европейской и национальной систем права государств, входящих в подобное образование. Наиболее последовательной и плодотворной в данном отношении была деятельность Федеративной Республики Германия, которая настаивала на верховенстве национального права.

В первую очередь важно уяснить некоторые аспекты «первичных актов» Европейского права: Римский Договор (1957 г.), Маастрихтский Договор (1992 г.) и Лиссабонский Договор (2007 г.) в своем содержании не указывали на верховенство и прямое действие правовых актов изданных органами сообщества, хотя они и являются обязательными для исполнения (П.4 ст.7 Лиссабонского Договора). Данное положение подтверждает возможность внутрисударственных органов контролировать конституционность актов сообщества. Так, согласно Конституции ФРГ устанавливается, что суд при возникновении сомнения о принадлежности той или иной нормы международного права к федеральному праву, обязан обратиться за разъяснениями в Конституционный Суд (ст. 100).

Не менее важно, что в редакции Лиссабонского Договора установлено, что «Согласно принципу наделяния компетенцией Союз действует только в пределах компетенции, которую предоставили ему в Договорах государства-члены для достижения целей, установленных этими Договорами. Любая компетенция, не предоставленная Союзу в Договорах, принадлежит государствам-членам» (П.2 ст.5), что косвенно свидетельствует о возможности делегирования именно тех полномочий, которые соизволило передать суверенное государство с опорой на заключаемый между сторонами нормативно-правовой акт. Т.е. в данном случае наблюдается диспозитивность в действиях государства, что, по нашему мнению, подтверждает верховенство именно национального права. Реальным примером такой трактовки положения может быть особая позиция Дании, для которой согласно протоколу (являющегося составной частью договора об ассоциации) некоторые положения договора, а также решения европейского суда становятся необязательными для исполнения.

Также для определения юридической силы международных договоров необходимо обратиться к внутреннему законодательству членов ЕС. В Основном Законе ФРГ устанавливается, что «Федерация может на основании закона передавать осуществление своих суверенных прав межгосударственным учреждениям» (ст.24). Исходя из анализа данной статьи, можно утверждать, что юридическую силу международным актам придает именно закон, который в соответствии со ст.20 имеет верховенство, а значит, следуя логике, может подвергаться конституционному контролю на соответствие национальному законодательству, о чем уже было сказано выше.

Однако в Основном Законе ФРГ также закреплена следующая норма: «Общепризнанные нормы международного права являются составной частью Федерального права. Они имеют приоритет перед законами и непосредственно порождают права и обязанности для проживающих на территории Федерации лиц» (ст.25). По нашему мнению, выражение

«общепризнанные нормы» в контексте данной статьи являются определяющими, поскольку ее смысл относится к тем нормам, которые сформированы мировым сообществом в ходе его закономерного исторического развития и которые регулируют наиболее общие международно-правовые отношения, не персонифицированные в рамках отдельного сообщества, которое может устанавливать некоторые специфичные для международного права нормативные акты и принципы, коим и является Европейский Союз.

Таковыми специфичными актами, являются так называемые акты вторичного права, а именно в большей степени - решения судебных органов европейского сообщества. Притом важно отметить, что данные акты в европейском праве считаются правовыми источниками, которые по своему содержанию устанавливают верховенство и обязательность исполнения, что и является предметом данной статьи. Впервые Европейский Суд Правосудия (далее - ЕСП) заявил о своей позиции в 1963 г. при рассмотрении дела «Van Gend en Loos», где было сказано о том, что «Сообщество представляет новый правовой порядок в международном праве», и что в «интересах этого (международного) правового порядка государства ограничили свои суверенные права...». Следовательно, можно говорить о том, что в части ограничения суверенных прав государств, правовые нормы сообщества имеют прямой характер на территории государства-члена. Развитием ситуации явилось следующее решение ЕСП по делу «Costa vs. ENEL» (1964 г.), в котором сделав ссылку на дело «Van Gend en Loos» об ограничении государствами своих суверенных прав, заявил, что «из этого ограничения вытекает, что последующие односторонние законы, несовместимые с целями Сообщества, не могут превалировать». Т.е. посредством данного решения ЕСП, по сути, установил верховенство права сообщества над правом внутригосударственным. Еще большее развитие европейского права обеспечило дело «Schaffleisch» (1979 г.), где ЕСП прямо указал, что в случае коллизии национальное право не применимо ни при каких условиях. Реакция Конституционного суда Германии на подобные акты Сообщества соответствовала в первую очередь Основному Закону. Было установлено, что «Европейско-правовые нормы в Германии не признаются в качестве «общих норм права» и, следовательно, не могут претендовать на преимущество перед немецкими законами. Они не в силах непосредственно порождать права и обязанности для лиц, проживающих на территории Федерации. Исходя из этого, ФРГ не пойдет на нарушение конституции нормами международного права, если те противоречат ей» [2].

Фактически, позиция ФРГ по поводу соотношения европейского и национального остается неизменной и по сей день. Знаменательно в этом отношении решение Конституционного Суда ФРГ, где устанавливается обязательность Парламента (Бундестага) рассматривать и ратифицировать европейские договоры, даже если исходя из общих положений, орган такие акты рассматривать не обязан (2009 г.).

Источники и литература

- 1) ПРАВО Европейского Союза. НОВЫЙ ЭТАП ЭВОЛЮЦИИ: 2009–2017 годы. – М.: Изд-во «Аксиом», 2009
- 2) Клёмин А.В. «О соотношении национального и европейского права». Евразийский юридический журнал № 2 (21) 2010.